

ПАСЬЯНС СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

*Фантасмагория с налётом грусти или опыт неисторических манипуляций*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ПРЕСТИДИЖИТАТОР  
АУДИТОР МАСЛОВ  
АДВОКАТ  
ГОСПОЖА N  
СЕКА  
МЕТОДИСТ-ПУШКИНСТ  
ПУШКИН  
ДАНТЕС  
ПИСАТЕЛЬ ДАНИИЛ ХАРМС  
ЧЛЕНЫ ВОЕННО-СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ  
БЛАТНЫЕ  
ХОЗЯИН ГОСТИНИЦЫ

Аудитор Маслов и Адвокат – один исполнитель.

*Обведенный мелом контур лежащего на земле тела, как это делается криминалистами на месте убийства.*

1.  
ПРОЛОГ.

1-й МОНОЛОГ ПРЕСТИДИЖИТАТОРА.

*(Монолог сопровождается различными трюками и манипуляциями с картами.)*

Позвольте представиться: я – prestidigitator.

Возможно, что кто-то не совсем понимает значение этого слова. Это от французского - prestre, что означает – проворный, ловкий. И латинского - digitus - палец. Ловкий палец. Ещё нас иногда называют - манипулятор. Как пишут в словаре: «те, кто мечут и искусно передёргивают карты». Не надо путать нас с карточными шулерами. Мы занимаемся своим ремеслом ради искусства, а не ради бесчестной наживы.

Но теперь, когда вам известно значение этого слова, можно перейти непосредственно к делу.

Меня всё время занимает и не даёт покоя один странный исторический пасьянс. С виду - самый обыкновенный.

За одним исключением: он никогда не сходится.

Мне, как профессионалу, это совершенно непонятно.

Признаюсь, я даже пытался немножко мухлевать. Порой опускался до уровня заурядного шулера. Передёргивал, передерживал. И даже... ОП! *(Достаёт карту из рукава.)*

Даже прятал карту в рукаве. Что уж совсем не по правилам.

Всё безрезультатно!

Да и карты в этом пасьянсе какие-то необычные. Иногда попадаются очень уж странные, которым совсем тут и не место.

Вот эта, например. (*Достаёт и рассматривает карту.*) Даже не поймёшь - кто такой? И что за масть? Вроде писатель. Да. Писатель. Даниил Хармс. Ладно, раз уж он попал в нашу колоду, давайте посмотрим: что он тут делает?

*Хармс что-то чиркает на бумаге, прочитывает, мнёт и выбрасывает исписанные листы. Затем берёт новый лист... Пишет... опять рвёт...*

В декабре 1936 года писатель Даниил Хармс получил задание от редакции детского журнала «Чиж» написать очерк о Пушкине к столетию его смерти.

Чего проще?

Вечер работы и можно бежать за гонораром в кассу. Тем более, что деньги очень нужны. Нужны ведь, да?

*Хармс сокрушённо кивает головой.*

Ох, как нужны... Всем кругом должен. Ведь должен?

*Хармс сокрушённо кивает головой.*

Так, скорее, за работу! И в чём дело? Что может быть проще статьи о Пушкине? Ну! Не знаю... Это же так просто. Ну... например, можно начать как-то... как-то так... Господи... как же начать?

*Появляется Пушкинист-методист.*

ПУШКИНИСТ. Имя А.С.Пушкина – гениального русского поэта – известно далеко за пределами нашей Родины. С Пушкина начинается расцвет русской литературы, выдвинувшей её на одно из первых мест в мировой литературе.

Мы с детства, дома и в школе, знакомимся с Пушкиным, читаем его сказки, стихи, поэмы и прозу.

Не случайно выдающийся советский поэт А.Т.Твардовский писал о Пушкине: «Он входит в нашу жизнь в самом начале её и уже не покидает нас до конца».

ПРЕСТИДИЖИТАТОР (*удивлённо раскладывает и рассматривает карты*). Вот!

Товарищ очень верно подсказывает. Вы, кстати, кто такой? Не нахожу вас в колоде.

ПУШКИНИСТ. Дипломированный пушкинист-методист. Разрешите продолжить?

Светское общество не могло простить Пушкину его гениальности. Пушкина травили клеветой, сплетнями, и это неуклонно вело к кровавой развязке. Поэт это знал:

*Я слышу вокруг меня жужжанье клеветы:*

*Решенья глупости лукавой,*

*И шёпот зависти, и лёгкой суеты*

*Укол веселый и кровавый.*

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Э-й! Послушайте, как вас там?

ПУШКИНИСТ. Дипломированный пушкинист-методист.

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Ага. Нашёл. (*Достаёт карту.*) Господи, чего только в этой колоде нет? Всё. Спасибо. Вы нам очень помогли. Думаю, теперь у писателя Хармса всё пойдёт как надо. Оп! (*Делает нас рукой. Откладывает карту в сторону.*) До свидания.

*Пушкинист, как ни в чем, ни бывало, продолжает своё выступление.*

*Престиждитатор с удивлением смотрит то на него, то на карту.*

ПУШКИНИСТ. А. С. Пушкин был выразителем наиболее передового, революционного мировоззрения современной ему эпохи. Он по праву признавался “властителем дум” первого поколения декабристов.

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Стоп, стоп! В жизни такого не было, чтобы я не мог управиться с какой-нибудь картой. Сейчас мы от вас всё-таки избавимся. Показываю.

Очень эффектный трюк: исчезновение карты! Требуется высокого мастерства. Но, мне-то не занимать. Раз!

*(Делает взмах рукой и карта исчезает.)*

Вуаля!

*Демонстрирует пустую руку.*

*С удивлением смотрит на продолжавшего стоять на своём месте Пушкиниста-методиста.*

*Повторяет трюк.*

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Ву-а-ля! *(Пушкинисту.)* Карта исчезает! Ис-че-зает!!!

ПУШКИНИСТ. Очень эффектно. Bravo! *(Аплодирует.)* Я могу продолжать? На чём мы остановились? Имя А.С.Пушкина – гениального русского поэта – известно далеко за пределами нашей Родины.

Не случайно выдающийся советский поэт А.Т.Твардовский писал о Пушкине...

Ой! Кажется, я это уже говорил. Вы меня сбили этими своими фокусами.

*Престиджижигатор продолжает безрезультатно повторять трюк с исчезновением карты.*

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Ву-а-ля! *(Пушкинисту.)* Карта исчезает. Ис-че-за-ет. Вон пошёл!

*Во время дальнейшего монолога Пушкиниста Престиджижигатор безуспешно повторяет трюк с исчезновением карты. Карта – исправно исчезает, а вот Методист – никуда не девается и продолжает свою бесконечную лекцию. Под конец Престиджижигатор даже рвёт карту на мелкие кусочки, - но ничего не помогает.*

ПУШКИНИСТ. Как заметил выдающийся русский мыслитель начала XX века В.В. Розанов: «Пушкин есть мера русского ума и души: мы не Пушкина измеряем русским сердцем, а русское сердце измеряем Пушкиным».

Запишите вопросы и задания для самостоятельного изучения...

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Господи, да неужели никто так и не остановит это? *(Рвёт карту на мелкие кусочки и разбрасывает по сторонам.)*

ПУШКИНИСТ. С какими противоречиями столкнулся Пушкин, приступая к работе над циклом романтических поэм?

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Кто-нибудь, помогите!

ПУШКИНИСТ. Проштудируйте и законспектируйте академические труды Виноградова, Жирмунского и Якобсона...

*Выходит Пушкин с пистолетом в руке.*

*Резко вскидывает руку и стреляет в Пушкиниста.*

*Бах!*

*Пушкинист падает замертво.*

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Премного благодарен.

*Пушкин раскланивается и уходит.*

*Пушкиниста утаскивают с площадки.*

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Благодарю вас. На чём мы остановились? А! Ну да... на том, что писателю Даниилу Хармсу поручили написать статью о Пушкине. Как мы только что видели, нет ничего проще. Особенно, когда позарез нужны деньги. И нигде не печатают... Ведь не печатают?

*Хармс сокрушённо отрицательно кивает головой.*

Вот что он тянет? Почему не пишет? Как там этот только что говорил? «имя А.С.Пушкина – гениального русского поэта – известно далеко за пределами нашей Родины...» Ну? Пишите... *(Как бы диктует, медленно с паузой.)* Имя Пушкина... гениального русского поэта... Странный какой-то этот писатель. Зачем он вообще сюда попал? Пусть полежит пока в прикупе. Может быть, всё-таки пригодится. Вернёмся к нашим картам. Теперь вы видите, что это – действительно, необыкновенный пасьянс. И с какими трудностями мне приходится сталкиваться.

*(Раскладывает карты.)*

А всему виной одна карта. Валет. Вот если бы не он, то всё бы и сошлось. И даже не надо было ни передёргивать, ни подтасовывать...

Если бы...

Как легко всё перевести в сослагательное наклонение. Стоит только сказать это волшебное – «если бы...» - и всё. И сразу всё по -другому.

Жаль только, что это не поможет изменить историю, ну никак не поможет.

А всё равно - как пленительно заманчиво, так и чешутся сами руки, разложить карты в другом порядке.

Если бы...

А почему нет? Может, хотя бы попробуем?

Чуть по другому сдать... поднять... И всё должно сойтись.

Эх! И всё бы наверняка сошлось, кабы не одна загвоздка...

*(Достаёт и показывает карту.)*

Кабы этого валетика, в мундире камер-юнкера не звали - Александр Сергеевич Пушкин!

*Звучит выстрел.*

*БАХ!*

2.

СЦЕНА АДВОКАТА И СЕКИ.

КОМНАТА В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ.

*За столом сидит Адвокат.*

*Слышен лязг засова. Голос: «Лицом к стене. Проходи». Конвойный вводит Секу.*

АДВОКАТ. Приступим?

СЕКА. Ну, чё там? Долго мне ещё тут?

АДВОКАТ. Дело, сами понимаете, непростое. Как-никак – убийство. Простите, как к вам всё-таки лучше обращаться?

СЕКА. Можно просто – Сека. Меня ещё со школы так.

АДВОКАТ. Сека... Как скажете. Взяли вас с поличным на месте преступления...

Пистолет, свидетели... Полный набор улик. Очень непростое получается дело.

СЕКА. Было бы просто, обошёлся без адвокатов. Так что, без вариантов?

АДВОКАТ. Нет, вариант как раз есть. Мы тут подумали... Можно это всё очень этак интересно повернуть... Место уж больно примечательное, где всё это произошло. Чёрная речка... Число – 27 января... Чёрная речка... 27 января... Не понимаете, на что намекаю? СЕКА. А должен?

АДВОКАТ. Есть мысль повернуть ваше дело не как убийство... То есть, конечно, убийство, но с другим мотивом... Это же место дуэли Пушкина. И число то же. И время. Всё совпадает.

СЕКА. Точняк! Мы же в школе проходили. Его там этот, как его...

АДВОКАТ. Дантес. И, заметьте, ему почти ничего за это не было.

СЕКА. Вчистую отмазали?

АДВОКАТ. Почти. Выслали за границу с глаз долой. А почему? Потому что - дуэль. Как бы всё по правилам.

СЕКА. И чё?

АДВОКАТ. А если и ваше дело так повернуть... Теперь понимаете?

СЕКА. Чё, вообще, типа, могут отпустить?

АДВОКАТ. Времена, конечно, изменились. Но, как смягчающие обстоятельства – вполне. Дело чести, так сказать... Плохо, что у вас его ключи от квартиры нашли. Как бы ни приписали в качестве мотива отъём собственности.

СЕКА. Да на хрена мне его собственность. Это случайно. У него выпали, а я, дурак, поднял.

АДВОКАТ. Вот! Мы очень хорошо продвигаемся. Подняли, чтобы потом отдать.

СЕКА. Ну да. Я так и говорю. Хотел отдать, только не успел. Потому что до этого его завалил. А вот если бы не завалил, то...

АДВОКАТ. То непременно бы вернули владельцу ключи от его квартиры. Вот только не надо этого «завалил». Нехорошо как-то...

СЕКА. Можно ещё мочканул.

АДВОКАТ. Тут надо как-то этак сказать... Хотели отдать ключи, но после того, как между вами будет разрешён... выяснен вопрос чести... Запомнили?

СЕКА. А чё тут запоминать? Типа, забили стрелку.

АДВОКАТ. Назначили встречу...

СЕКА. Чтоб перетереть вопрос...

АДВОКАТ. Решить вопрос...

СЕКА. Типа, он должен был дать ответ ...

АДВОКАТ. Должен был дать удовлетворение за...

СЕКА. За базар...

АДВОКАТ. За оскорбление чести. Хорошо бы вставить сюда слово – сатисфакция. Я потом запишу. Выучите. Хорошо, если бы была затронута честь женщины. Это было бы очень, очень кстати. Честь женщины... Сатисфакция... получается красиво. Совсем как у Пушкина. У вас есть подруга?

СЕКА. Нюрка, сгодится?

АДВОКАТ. Ну, пусть пока будет Нюрка. Нам бы ещё свидетелей.

СЕКА. Свидетели... Не вопрос. Но ты отвечаешь? Тогда пиши. Первый - Шило. Этот - чего хочешь подтвердит. Потом ещё этот... Сало. Кардан тоже сгодится. Успеваешь?

3.

2-й МОНОЛОГ ПРЕСТИДИЖИТАТОРА.

ДЖОКЕР.

Сложный пасьянс. Две колоды. Два героя... Может поэтому и не сходится?

Есть один классический приём: когда совсем нет вариантов – можно попробовать добавить Джокер.

Это по правилам.

Давайте добавим джокера и посмотрим – что из этого выйдет?

В обычной колоде для пасьянса - 52 карты. В двойной, для большого пасьянса – 104. В донжуанском пасьянсе Александра Сергеевича – 113 карт. Ну чтобы не брать ещё одну колоду – отбросим всю мелочь: двойки, тройки... Так сказать, мимолётные увлечения молодости: хористки, модистки, билетёрши, актриски... И так... Остались наиболее знатные и даже совсем козырные дамочки. Не может быть, чтобы среди стольких замечательных особ не нашлось одной на роль Джокера. Джокера, который можно было бы запустить в наш пасьянс с тем, чтобы он сначала спутал все карты, а потом всё-таки, убрав всё лишнее, дал ему наконец-то лечь в нужном порядке.

Ну... вот, пожалуй, эта. Да, эта - дама червей, нам подойдёт. Думаю, это то, что нам нужно.

Итак – вторая раздача: выкладываем Джокера!

Дама Червей!

4.

1-я СЦЕНА АУДИТОРА МАСЛОВА С ГОСПОЖОЙ N.  
КАБИНЕТ АУДИТОРА МАСЛОВА.

*Маслов сидит у себя в комнате. Перебирает какие-то бумаги. Что-то пишет. Стук в дверь. Шум в прихожей. Женский голос: «Я без доклада!».*  
*Врывается барышня в тёмном плаще. Лицо закрыто полумаской.*

ГОСПОЖА N. Давайте только без лишних вопросов. Я сама скажу всё, что надо. Понимаю неуместность моего здесь присутствия в вашем доме в такой час. И не надо извинений за ваш вид... Знаю, что никого не ждали. Во всяком случае, точно не меня. Так я могу пройти?

МАСЛОВ. Раз уж вы всё заранее решили. Да и сами всё высказали. Что я только собирался... Простите, как к вам обращаться?

ГОСПОЖА N. Мадмуазель... Сударыня... Просто - сударыня. Будет достаточно.

МАСЛОВ. Как прикажете. Но вы позволите хотя бы...

ГОСПОЖА N. Вот и прекрасно, что вы так хорошо всё понимаете. Я сразу к делу. Это ведь вы ведёте дело по убийству Пушкина?

МАСЛОВ. Здесь некоторая неточность: дело ведёт военная коллегия, а я только надзираю от аудиторской палаты. И хочу вас поправить: дело не об убийстве господина Пушкина, а о нарушении воинских указов о запрете поединков. Статьи за номерами: 168, 173...

ГОСПОЖА N. Оставьте эти ваши статьи. Я так и думала, что это ему сойдёт безнаказанно. Какое к чёрту нарушение этих ваших кодексов, статей... Ведь убили Пушкина!

МАСЛОВ. Убили камергера двора его величества, титулярного советника, чиновника девятого класса. Но убили во время дуэли, само участие в которой является уже уголовно наказуемым деянием для всех участников. Согласно статье...

ГОСПОЖА N. Почему камергера? Он же в чине камер-юнкера.

МАСЛОВ. Разве? А по всей нашей переписке господин Пушкин проходит как камергер. Надо будет послать запрос.

ГОСПОЖА N. Да какая разница: камергер – камер-юнкер... Этого я и боялась. Что никто не будет делать различия. Вы что не понимаете – кого убили? Для вас нет никакой разницы?

МАСЛОВ. Увы, сударыня, кодекс о наказаниях не делает различия в личности подсудимых.

ГОСПОЖА N. И что? Что будет этому поручику? Что там говорит ваш закон?

МАСЛОВ. Если по всей строгости, то ... да позвольте я вам просто процитирую. Я как раз готовлю справку для коллегии.

*«Законами повелено: Воинского устава артикулами 139 - все вызовы, драки и поединки через сие наижесточайше запрещаются...»*

Так, тут можно пропустить. А вот вам будет интересно.

*«Кто против сего учинит, имеет быть казнен, а именно повешен. И ежели случится, что оба или один из них в таком поединке останется, то их и по смерти за ноги повесить».*

*«Сверх того к делу сему относятся статьи Свода законов: 9-го тома – 168-я и 173-я...»*

Но это вам уже не интересно.

ГОСПОЖА N. Подвесить за ноги. Замечательно! И вы в это верите?

МАСЛОВ. Я всего лишь аудитор. Законник. Я не принимаю решений.

ГОСПОЖА N. Законник. И что же, господин законник, позвольте вас спросить: а доводилось ли вам раньше сталкиваться с подобными делами?

МАСЛОВ. Лично мне нет. Но я знаю практику таких дел.

ГОСПОЖА N. Знаете практику... И что же: много ли вам приходилось видеть подвешенных за ноги? Или, может быть, слышать о чём-то подобном. Что там ваша практика говорит на это счёт?

МАСЛОВ. Я понимаю, куда вы клоните, сударыня.

ГОСПОЖА N. Просто ответьте мне: хоть раз, хоть кого-нибудь пусть даже и не за ноги... но хоть раз как-то серьёзно наказали?

МАСЛОВ. Я только составляю справки, сударыня. И слежу...

ГОСПОЖА N. Знаю. Вы это уже говорили. За соблюдением норм и процедуры. Ну так и добейтесь соблюдения этих самых норм и процедуры. Раз положено повесить за ноги, почему бы и не повесить?

МАСЛОВ. Сударыня, вы не к тому обратились. Я вам уже объяснял: решение принимают члены военной коллегии.

ГОСПОЖА N. Видела я список этих членов. Там же все его товарищи по полку. Вы серьёзно полагаете, что они постановят подвесить его за ноги?

МАСЛОВ. Господи! Далось вам это «подвесить за ноги». Да никто не будет этого делать. В каком веке мы живём! А это когда писано? Полный анахронизм. Но смертную казнь за подобные деяния никто не отменял.

ГОСПОЖА N. Вот и прекрасно!

МАСЛОВ. Сударыня, но, может быть, вы всё-таки снимете плащ? И эта маска... Это же просто смешно.

ГОСПОЖА N. Я тут инкогнито...

МАСЛОВ. Очень хорошо. Можете не называться. Как будет угодно. Но плащ-то снять можно? Давайте я помогу. Вот так. Можете сесть здесь. Да и маску тогда уже эту заодно.

ГОСПОЖА N. Вот только честно. Скажите мне честно: что вы думаете об исходе этого дела?

МАСЛОВ. Исходя из практики... Разжалование в солдаты... но это, как правило, не надолго. С правом обратной выслуги. Ссылка на Кавказ... Что ещё? Какое-то время гауптвахты. Может даже и полгода... Ну это исходя из практики применения, так сказать...

ГОСПОЖА N. И это всё?

МАСЛОВ. А что вы ещё хотите?

ГОСПОЖА N. Что же это за закон такой, что позволяет безнаказанно убивать лучших... наиталантливейших... Самых, самых... Да вы что не понимаете?

МАСЛОВ. Не понимаю. Нет, конечно, понимаю, что вас беспокоит. Но как представитель закона считаю, что недопустимо его применение с оглядкой на личности.

ГОСПОЖА N. Ну так знаете, чего вы этим добьётесь? Своими вот этими реляциями... и прочим. Найдутся те, кто возьмёт закон в свои руки. Я уже слышала... Есть один поручик... Не важно кто... Да он и не один такой, кто так думает. И мне ещё говорили... Я только не могу сказать - кто. Назвать имена. Но есть, есть патриоты. И они не допустят, чтобы убийца вот так вот безнаказанно ушёл от возмездия.

МАСЛОВ. Что же, позвольте спросить, они могут сделать?

ГОСПОЖА N. То, что и должен сделать каждый человек чести – отомстить. Покарать убийцу.

МАСЛОВ. Это уже какая-то азиатчина получается. Кстати, вы можете и не знать, но дуэльный кодекс категорически воспрещает вызов по мотивам мести.

ГОСПОЖА N. Да к чёрту ваши кодексы!

МАСЛОВ. Сударыня, вас не поймёшь. То вы требуете скрупулёзного применения закона, вплоть за подвешивание за ноги. То – к чёрту всё. Вы уж определитесь.

ГОСПОЖА N. Вспомните Антигону. Есть только один - высший, божий закон. И им надо руководствоваться.

МАСЛОВ. Мне в реляции так и писать? Ссылаясь на господина Софокла?

ГОСПОЖА N. Да, так и пишите! Там тоже люди. Они поймут. Что... Что вы так смотрите? Взбалмошная дура? Да? Это хотите сказать? Но что-то же надо делать. Хотя бы попытаться. Это же чудовищная несправедливость, если его оправдают.

МАСЛОВ. Необязательно, что оправдают. Хотя... в деле фактов вины господина барона пока доподлинно не выявлено.

ГОСПОЖА N. Какие ещё нужны факты, когда Пушкин мёртв.

МАСЛОВ. Нет. Дело об участии в дуэли не вызывает сомнений. Вызывает сомнение: были ли для неё достаточные основания? Действительно ли была затронута честь господина Пушкина? Это всё ещё в процессе следствия подлежит проверить.

ГОСПОЖА N. Так проверяйте.

МАСЛОВ. Проверяем. Но пока всё не очень однозначно. Да и улик мало. Господин барон признаёт, что с его стороны это было не более чем шалость. Дурачество. Так и записано в протоколе: «дурачество». Присылал госпоже Пушкиной книги, билеты в театр. Записки...

ГОСПОЖА N. Что за записки?

МАСЛОВ. К сожалению, ознакомиться с ними пока не представилось возможным. Но следствие ещё не закончено.

ГОСПОЖА N. Так вы докажете его вину?

МАСЛОВ. В зависимости от содержания данных записок. И вот я ещё составляю подробную справку по законам, которые относятся к данному делу.

ГОСПОЖА N. Очень хорошо. И обязательно не забудьте упомянуть тот... Ну, в котором надо непременно подвесить за ноги. А нельзя только один его и оставить?

5.

3-й МОНОЛОГ ПРЕСТИДИЖИТАТОРА.

ТРИ ЛИСТКА.

А пасьянсик-то у нас не простой. Слишком много карт. Да ещё в прикупе что-то лежит. А, ну да... Это писатель Хармс. Пишет юбилейную статью. Что же он всё никак не закончит? Чего проще? Бог с ним. Пусть пишет.

Вернёмся к нашему раскладу.

По большому счёту, нас интересуют только три карты: два валета и одна дама.

Нехорошее сочетание получается. Рискованное. Да сами убедитесь. Вроде – проще некуда, всего три карты, а пойди, угадай, уследи - где какая сейчас? Например - где и с кем эта дама? Не верите? Вот попробуйте.

Это только кажется, что просто. А на самом деле, поверьте мне, шансов на выигрыш нет.

Итак, два валета. Один пусть будет - валет пик. Потому что остался под конец ни с чем, с пиковым интересом.

Второй валет – бубновый. Военный. Блондин. Любовник. Неприятный гость. Всё сходится.

Ну а для Натальи Николаевны мы назначим даму трэф. Опять-таки - брюнетка. Да и знак трэф – крест – символ и предвестник будущей трагической развязки.



Всё - как по писаному: валет с дамой – интриги. Интриги...

*Раскладывает три карты, как это делают в шулерской игре «Три листка».  
(Карточный аналог «напёрстков»)*

Ну что ж, давайте попробуем. Следите внимательно. Показываю сначала медленно. Вот - один валет, вот – другой. А вот и наша дама. Пока за ней легко уследить. Вот она – с пиковым валетом. Оп! Раз, два, три... Смотрите внимательно, вот она уже и к бубновому убежала. Или он к ней...

Пойди, разбери...

Теперь сложнее. Следите внимательно: вот она здесь, вот, показываю. Оп! Опять поменялись местами... Оп! Оп! *(Манипулирует с картами.)*

Стоп!

Ну? Где теперь, и с кем наша дама?

Здесь? Здесь? *(Открывает и достаёт карту.)* Не угадали. Хотите ещё раз?

Оп! Оп! Вот она - мелькает. Вот так и скачет, мечется между двумя валетами.

Стоп!

Где?

Не расстраивайтесь. Я же говорил, что угадать невозможно. До сих пор никому так и не удалось разгадать загадку этих трёх карт.

Может всё дело в этой даме? Может она потому и мечется, разрывается между двумя валетами, что сама толком не знает, чего хочет? Не найдёт себе места.

А нам только кажется, что мы всё про неё знаем?

Одни говорят – здесь, другие - там, с другим...

Так что, остаётся только гадать.

Оп! Оп! Оп! Следите лучше...

*(Манипулирует.)*

Опять не угадали?

А почему с этим, а не с тем?

Каждый по-своему хорош. Вот как тут решить?

Хотя... Давайте-ка рядом их выложим и попробуем сами выбрать лучшего.

6.

ШОУ СУПЕР БАТЛ. ПУШКИН ПРОТИВ ДАНТЕСА.

ВЕДУЩИЙ. Прошу всех на наше Супер шоу - «Один на один»!

И сегодня один на один, лицом к лицу, так сказать: нос к носу... столкнутся два наших очередных героя – Поручик кавалергардского полка Барон Дантес Геккерен младший и камер-юнкер двора его Величества, титулярный советник, или попросту – «наше всё» - Александр Сергеевич Пушкин.

И только вам предстоит сегодня определить лучшего!

Начинаем!

*Выходит Дантес.*

*Принимает утрировано грациозные и вычурно-героические позы.*

*Все: «ВАУ!»*

ВЕДУЩИЙ. Я вижу, что наш герой уже находится в образе. Не будем ему мешать лишними вопросами.

Давайте сразу к делу. Готовы? Что будете танцевать? Вальс? Кадриль? Мазурку? Или свободная импровизация? Музыка!

*Звучит музыка. Дантес скачет по подиуму и демонстрирует разнообразные танцевальные па, периодически застывая в картинных героических позах. Все поднимают карточки с цифрой пять.*

ВЕДУЩИЙ. Ничего не скажешь, ловко. Поздравляю вас - вы-ы-ы-ы - В ТАНЦАХ!

*Дантес раскланивается и, радостно подпрыгивая, убегает.*

*Появляется Пушкин.*

*Так же пытается принять величественную и грациозную позу.*

*Получается неестественно и комично.*

*Все: У-у-у-у-у...*

ВЕДУЩИЙ. Пушкин... Пушкин... Что будете танцевать? Хотя, не важно. Начинайте.

*Звучит музыка. Пушкин только хочет сделать первое движение...*

*Звучит фонограмма: звук «ВУ-У!», означающий проигрыш.*

ВЕДУЩИЙ. Спасибо. Достаточно. Вы-ы-ы-ы - не в танцах! Следующий.

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Пойдите! Всё-таки не будем забывать, что это Пушкин. Наше всё. Гений. Так нельзя.

ВЕДУЩИЙ. Но у нас основная аудитория женщины и этот ваш Пушкин... он такой невзрачный...

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Может быть, всё-таки дать ему шанс? Устроить между ними дуэль?

ВЕДУЩИЙ. Как? Опять?

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Батл. Литературный. Кто кого... Это безобидно. И у него будет возможность проявить себя с наилучшей стороны.

ВЕДУЩИЙ. Прекрасно! Итак, мы начинаем наш литературный батл! Господа, прошу вас! Кто начнёт?

*Дантес появляется под восторженные крики женской аудитории.*

*Начинает читать под ритм рэпа.*

Дантес:

Я совсем не стыжусь того, что не русский,

Нынче мода на всё что ни есть по-французски:

Есть по-французски,

Пить по-французски,

И даже – О Боже! – болеть по-французски!

Натяните лосины, чтоб были вам узки,

И вот вы одеты уже по-французски!

Все – ВАУ!!!

«Месье, миль-пардон» - добавьте в свой русский

И вот уж у вас – разговорный французский!

Все – ВАУ!!!

Подругам смелей залезайте под блузки,

Они это любят. Это - так по-французски!

Все – ВАУ!!!

Месье, миль-пардон! Подайте закуски!  
Что надо ещё, чтоб гулять по-французски?  
Исчерпаны рифмы на «узки» и «блузки»,  
И, значит, прощаться пора по-французски:

Au revoir, господа! Как это будет по-русски?..  
Я ВСЕХ НАУЧУ ВАС ЛЮБИТЬ ПО-ФРАНЦУЗСКИ!

*Все – ВАУ!!! Аплодисменты. Автографы...*

ВЕДУЩИЙ. Господа, господа! Прошу вас успокоиться. Ещё рано делать выводы. Нам предстоит выступление, не побоюсь этого слова, величайшего нашего поэта. Можно сказать - «нашего всего»... или так нельзя сказать? Неважно! Выступает Александр Пушкин!

*Жидкие нестройные аплодисменты.*

ПУШКИН. Я прочту... ну, пожалуй, вот это. (*Откашливается.*) Унылая пора...  
ВЕДУЩИЙ. О Боже! Только не это! Чего-нибудь повеселее нет? Какой-нибудь анекдот? Весёлый случай?

ПУШКИН. Анекдот, анекдот... Есть! Как же я не подумал.

ВЕДУЩИЙ. Начинайте.

ПУШКИН.

*Пора, пора! рога трубят;  
Псаря в охотничьих уборах  
Чем свет уж на конях сидят,  
Борзые прыгают на сворах.  
Выходит барин на крыльцо,  
Всё, подбочась, обзревает...*

ВЕДУЩИЙ. Стоп! Стоп! Это что?

ПУШКИН. Анекдот. Начало. Там муж уезжает на охоту. А жена остаётся одна дома.  
*А что же делает супруга  
Одна в отсутствии супруга?  
Занятий мало ль есть у ней...*

ВЕДУЩИЙ. Стоп! Вот этого всего не надо. Просто расскажите анекдот. Дальше-то что?

ПУШКИН. Дальше... Дальше мимо проезжает молодой граф...

*Как сильно колокольчик дальний  
Порой волнует сердце нам...*

ВЕДУЩИЙ. Короче!

ПУШКИН. Короче... Короче: заезжает к ним в имение, остаётся ночевать...

ВЕДУЩИЙ. Уже интереснее. Продолжайте.

ПУШКИН. Ночью пробует пробраться в спальню к хозяйке имения...

ВЕДУЩИЙ. Так, так... Это уже похоже на анекдот. И...

ПУШКИН. И что? Ничего. Она ему даёт отпор. И он бесславно возвращается к себе. А на следующий день уезжает.

ВЕДУЩИЙ. И всё?

ПУШКИН. Почти... Она ещё потом всё рассказала своему мужу, который вернулся с охоты.  
ВЕДУЩИЙ. И что?  
ПУШКИН. И всё.  
ВЕДУЩИЙ. Всё?  
ПУШКИН. Всё.  
ПУШКИН. А нет! Забыл. Их сосед Лидин ещё очень смеялся.  
ВЕДУЩИЙ. Теперь всё?  
ПУШКИН. Теперь всё.  
ВЕДУЩИЙ. Это ведь был анекдот?  
ПУШКИН. Некоторым образом.  
ВЕДУЩИЙ. То есть это должно быть смешно? Ведь это же анекдот?  
ПУШКИН. Лидин смеялся.  
ВЕДУЩИЙ. Это кто?  
ПУШКИН. Их сосед... Помещик двадцати трёх лет...  
ВЕДУЩИЙ. А ещё кто-нибудь смеялся?  
ПУШКИН. Не знаю... Вообще-то это своего рода пародия на шекспировскую поэму «Лукреция».  
ВЕДУЩИЙ. То есть, это - не анекдот?  
ПУШКИН. Я уже не знаю.

*Появляется Пушкинист.*

ПУШКИНИСТ. По характеристике исследователя Мирского Граф Нулин» — «блестящий и остроумный анекдот в стихах», написанный в ироничной, реалистической манере. Повествование подчинено задаче отобразить быт господ средней руки на фоне типичных среднерусских декораций. Неслучайно...

*Звук «ВУ-У»*

*И Пушкина вместе с Методистом-Пушкинистом сталкивают с помоста.*

ВЕДУЩИЙ. Думаю, что результат не нуждается в комментариях! На этом наше шоу подошло к концу! Не пропустите следующий выпуск. Мартынов против Лермонтова! Оставайтесь с нами. Будет интересно!

ВЕДУЩИЙ (*Престиджижитатору, указывая на выкарабкивающегося из ямы Пушкина*).  
Слушайте, а он точно гений?

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. М-да... Зря я это затеял. Даже неловко за Александра Сергеевича. Лучше бы другого писателя подставил. Да хоть того, что никак не может написать про Пушкина. Кстати, как там у вас продвигается? Написали что-нибудь?

ХАРМС. Пока немного...

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Ну, почитайте, что у вас там получается?

ХАРМС. Александр Сергеевич Пушкин родился в Москве в 1799 году.

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Всё?

ХАРМС. Пока да.

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Что ж... Неплохо. Продолжайте. А мы пока вернёмся к нашим валетам.

7.

4-й МОНОЛОГ ПРЕСТИДИЖИТАТОРА.

(*Перекладывает карты.*)

На первый взгляд – что тут такого? Самый обычный и простой расклад: один валет убил другого. Бито! Всё. Лишнее сносим. Остальное раскладываем сообразно установленным правилам.

И вот тут-то и начинается самое интересное: а почему это другого можно, а этого нельзя? Да чем же он не такой?

А если бы это был – другой, самый обычный валет? Что тогда?

А ничего. Вот тогда оно бы всё и сошлось, и забылось. И никто бы про них даже и не вспомнил.

*(Выбрасывает одну карту из колоды)*

Просто выкидываем эту карту из колоды, и сразу получается наипростейший пасьянс.

Ну - дуэль кавалергарда с каким-то шпаком.

Вечно эти придворные умничают. А сами даже пистолет толком держать не умеют

Посудачат офицеры за картами:

- А из чего стрелялись?

- Барон из немецких мастера Карла Ульриха .

- А шпак из Лепаж.

- У «Ульриха» - несравненно лучше бой.

- Не скажите. Лично я всегда предпочитаю Лепаж. Там и спуск мягче... и в руке удобнее...

- А со скольких шагов стрелялись?

- Двадцать. Десять барьеры плюс пять на схождение.

- Не дурно-с... Не дурно-с... И что барон?

- Поругали, конечно. Хотели даже на Кавказ сослать. Но потом отсидел пару месяцев на гауптвахте. Тем всё и кончилось.

- А как звали этого... советника.

- Да кто же его знает? Барон, наверное, должен помнить. Да и кому это интересно?

8.

ВТОРАЯ СЦЕНА МАСЛОВА и ГОСПОЖИ N.

КВАРТИРА МАСЛОВА.

*Стук в дверь. Звонок.*

*Возглас: «Я без доклада! Прочь!»*

*В кабинет врывается Госпожа N.*

ГОСПОЖА N. Вы уже слышали? Конечно, вы должны знать. И что? Что теперь будет?

МАСЛОВ. Сударыня, вы верно о реляции, которую их царское величество соизволили наложить на вердикт военной коллегии?

ГОСПОЖА N. Но ведь это позор! Неужели этого никто не понимает? Как? После всего, что произошло, просто взять и выслать?

МАСЛОВ. Лишив всех чинов и дворянства.

ГОСПОЖА N. Да плевать он хотел на ваши чины и дворянство. Зачем они ему там во Франции нужны?

МАСЛОВ. Ничего не поделаешь. Такова высочайшая воля.

ГОСПОЖА N. А как же все эти уложения, параграфы, которыми вы хвастались.

Подвешенные за ноги...

МАСЛОВ. Опять вы про эти ноги... Я ведь уже объяснял...

ГОСПОЖА N. Чёрт с ними с ногами. Но хоть что-то... Вот так просто дать ему нашкодить и уехать?

МАСЛОВ. Сударыня, но что же можно противопоставить высочайшему волеизъявлению?

ГОСПОЖА N. Никто не может повелевать нашими душами и помыслами, если это противоречит нашим... нашим... Должна быть высшая справедливость, неподвластная чьим-то повелениям. Помните Антигону?

*Не умеет он порою,  
Отличить добро от зла.  
Человеческую правду  
И небесные законы  
Ниспровергнуть он готов.*

МАСЛОВ. Господи... Ну при чём тут ещё Антигона? Ну что вас всё на подвиги тянет. Кстати, она плохо кончила. Хотите, чтобы вас тоже в каземате замуровали?

ГОСПОЖА N. Ради высокой идеи - да! Как в романе «Поруганная честь» Мадам де Сталь ... Какое самопожертвование и самоотречение ради всепоглощающей веры в добродетель!

МАСЛОВ. О господи! Где вы только этого набрались. Надобно запретить вашему брату, девицам, даже порог книжных лавок переступить.

ГОСПОЖА N. Ретроград! Бездушный, чёрствый, ко всему безразличный... Вы готовы идти со мной до конца?

МАСЛОВ. Простите... Не понял... Вы просите вас куда-то сопроводить?

ГОСПОЖА N. Именно. Сопроводить. Остальное я сделаю сама. Раз правосудие и высшая справедливость безмолвствуют, приходит время безымянных героев одиночек. Как.. как... Юдифь.

МАСЛОВ. Уж не собираетесь ли вы отрезать барону голову?

ГОСПОЖА N. Почему отрезать?

МАСЛОВ. Осмелюсь напомнить, что в приведённом вами примере небезызвестная Юдифь отрезает голову некому Олоферну.

ГОСПОЖА N. Не придирайтесь к словам. Вы прекрасно понимаете, что это только так... для примера. Хотя, было бы очень сильно. Современная Юдифь мстит за своё посрамлённое отечество и приносит себя в жертву... Представляете, как меня будут показывать в драматических сценах? Все примы будут мечтать сыграть меня. И я в финале выхожу с головой Дантеса на блюде и произношу монолог...

*Когда на подвиг свыше голос  
Меня призвал, и я иду!  
Спасу сограждан от страданья  
И к ним с победой возвращусь!  
Господь благословит меня...*

МАСЛОВ (*аплодирует*). Bravo! Может быть, этим и ограничимся? Ну, сядьте и изложите всю эту историю. Так сказать в сослагательном наклонении. Мне кажется, это может иметь успех.

ГОСПОЖА N. Вы полагаете?

МАСЛОВ. Очень, очень драматично и так чувственно. Вы на сцене не представляли? Мне кажется, у вас несомненный талант.

ГОСПОЖА N. Правда?

МАСЛОВ. Несомненно. Жаль приносить его в жертву, ради какого-то фанфарона.

ГОСПОЖА N. Именно что – в жертву. Значит, такая у меня судьба. Как у Федры... или Алькесты.

*Лучи небес, я душу отдала, О, жить ещё могла бы...*

Так вы едете?

МАСЛОВ. Куда?

ГОСПОЖА N. В погоню. Мы должны его настигнуть и... и...

МАСЛОВ. И что?

ГОСПОЖА N. И я... А хотите - вы! Вы вызовете его на дуэль. И убьёте его.

МАСЛОВ. А если случиться наоборот. Барон, знаете ли, уже доказал, что он отменный стрелок.

ГОСПОЖА N. Не смейте даже думать об этом.

МАСЛОВ. Как прикажете. А что будет со мной потом?

ГОСПОЖА N. Стыдитесь! Ну как можно думать о таких мелочах на пороге великого свершения?

МАСЛОВ. Да, извините, мне уже стыдно.

ГОСПОЖА N. В конце концов, ну не подвесьте же вас вверх ногами. Сами говорили, что это архаизм. А посидеть в каземате некоторое время ради великой миссии...

МАСЛОВ. Просто сочту за счастье.

ГОСПОЖА N. Отправляемся завтра. На рассвете. Я могу на вас положиться?

Понадобятся средства на расходы. Карета...

МАСЛОВ. Не беспокойтесь. У меня есть.

ГОСПОЖА N. Пистолеты. Мне не с руки покупать пистолеты. Могут заподозрить. Да я в них ничего и не смыслю. Но вы...

МАСЛОВ. О! Я в этом большой дока. Подберём наилучшие.

ГОСПОЖА N. Да где же вы сейчас достанете. Всё закрыто.

МАСЛОВ. Не волнуйтесь. У меня есть. Я же в прошлом служил по военному ведомству.

ГОСПОЖА N. А они хорошие?

МАСЛОВ. Обижаете. Желаете взглянуть?

ГОСПОЖА N. Желаю.

*Маслов достаёт ящик с пистолетами.*

МАСЛОВ. Вот, извольте взглянуть. Помните у Пушкина: «Лепажка стволы роковые...» Только осторожно, заряжены.

ГОСПОЖА N. Какие красивые. А что... Они стрелялись из таких?

МАСЛОВ. Насколько мне известно, у господина Пушкина были тоже от мсье Лепажка.

ГОСПОЖА N (*берёт в руку пистолет*). Я осторожно. Просто нажать вот здесь?

МАСЛОВ. Да. Только сначала надо взвести курок. Вот так. Теперь можно. Разрешите, я всё-таки положу их на место.

ГОСПОЖА N. Что ещё... Подорожные... Я никогда не путешествовала. Что ещё нужно?

МАСЛОВ. Я - заядлый путешественник. Не волнуйтесь, я всё устрою.

ГОСПОЖА N. Да! Чуть не забыла. Вам тоже понадобится чёрный плащ, как у меня. И чёрная полумаска. У вас есть?

МАСЛОВ. Раньше не было надобности. Серый плащ. Есть серый. Подойдёт?

ГОСПОЖА N. Тогда и серая полумаска. Я вам сошью.

МАСЛОВ. Буду премного благодарен. Всё?

ГОСПОЖА N. Как я в вас ошибалась. Вы не представляете, какое это счастья вдруг обрести в незнакомом и ранее чужом человеке родственную душу, которая готова на... помните, как... как...

МАСЛОВ. Как в разбойниках Шиллера...?

ГОСПОЖА N. Да! Именно! Мы с вами войдём в историю. Вы готовы?

МАСЛОВ. Ну, если вы полагаете, что готовы...

ГОСПОЖА N. Давайте сядем и напишем клятву.

МАСЛОВ. Клятву?

ГОСПОЖА N. Ну да. Разве можно начинать такое дело без клятвы. И потом надо непременно скрепить кровью. У вас есть острый нож?

МАСЛОВ. Найдётся. Но стоит ли тратить сейчас на это время. Когда дорога каждая минута. У нас будет достаточно время в дороге. Заодно и будет чем заняться.

ГОСПОЖА N. Но вы обещаете?

МАСЛОВ. Клянусь! Сходить за ножом?

ГОСПОЖА N. Я вам верю. (*Встаёт, надевает плащ, маску.*) Ещё надо достать серую ткань. У вас точно нет чёрного плаща?

МАСЛОВ. Увы...

ГОСПОЖА N. Прощайте. Нет. До скорой встречи. Не провожайте. Это может быть подозрительно.

*Уходит.*

*Маслов подходит к зеркалу. Смотрит на себя. Принимает позу, как будто целится из пистолета.*

МАСЛОВ. А что? Может, действительно, того... Ведь хорошая возможность войти в историю. И господа трагики будут потом представлять на сцене. Ведь я не плохо когда-то стрелял...

*Стук. Звонок. Крик: «Я без доклада!»*

*Врывается Госпожа N.*

МАСЛОВ. Опять вы? Что-то случилось?

ГОСПОЖА N. Мы же забыли самое главное! Понимаете о чём я? Ну?

МАСЛОВ. Я теряюсь в догадках...

ГОСПОЖА N (*переходит на шёпот*). Нам нужен тайный условный знак. Или слово. Чтобы только мы. Понимаете? Чтобы всё по-настоящему было. Как у настоящих заговорщиков.

МАСЛОВ. Вот только заговора нам не хватало.

ГОСПОЖА N. А кто же мы, по-вашему? И тайные имена. Если вас будут пытаться, можете сказать, что я... я... Антигона. А моего настоящего имени вы как будто не знаете.

МАСЛОВ. Так я его и так не знаю. И почему меня непременно должны пытаться? Согласно указу от 1801 года пытки запрещены.

ГОСПОЖА N. Какая жалость. Но всё равно нужны тайные имена. Вы будете – Гарибальди.

МАСЛОВ. Только не это! Вот не надо сюда подмешивать политику.

ГОСПОЖА N. Тогда... Айвенго. Помните у Вальтера Скотта в финале поединка Айвенго с храмовником. Сам - раненный, больной... Лошадь больная. Но не устранился и победил. Потому что сражался за правду! Как и вы.

МАСЛОВ. Айвенго. Это – хорошо. Это - не наказуемо. Всё?

ГОСПОЖА N. Тайный знак я ещё не придумала. Но к утру непременно что-нибудь найду.

МАСЛОВ. Не сомневаюсь. Всё?

ГОСПОЖА N. И хорошо бы ещё найти какое-то тайное место для переписки. Какое-нибудь дупло... Как у Пушкина в «Дубровском». Помните? У вас есть тут поблизости дерево с дуплом?

МАСЛОВ. Я завтра же, чуть свет, пошлю своих людей отыскать такое дерево с дуплом.

ГОСПОЖА N. Только завтра? А сейчас нельзя?

МАСЛОВ. Помилуйте, ночью в потёмках. Как это будет выглядеть? Весьма подозрительно. Теперь всё?

ГОСПОЖА N. Не провожайте.

МАСЛОВ. Знаю. Чтобы не вызывать подозрений.

*Госпожа N уходит.*



*Маслов становится в героическую позу напротив зеркала . Громко произносит:  
«Айвенго!»*

9.

СЦЕНА СХОДКИ ВОРОВ И ДАНТЕСА.

*Престиджитатор берёт колоду карт.*

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Для этого расклада нам понадобится особая колода. Эх, давненько я не держал в руках такие картишки. Ну, поехали. Тут нужна особая тщательность. Там, где играют такой колодой, ошибок не прощают.

*Напевает на блатной манер:*

*Масть крестовая ложилась на кону.  
И стоял дымок болгарских сигарет.  
Надо стоп сказать, а я ещё одну.  
И конечно перебор, сомнений нет...*

Стос - тюремная колода карт, он же «пулемёт».

Тюремная колода она - особая, без шестерок. А оно и понятно: что может быть у приличного арестанта с шестёркой? Можно смастырить из чего угодно.

*(Раскладывает карты.)*

Три короля всех мастей, но без «сердечного». И «мусорок» бубей впридачу! Да принесут нам всем удачу!

Эх, в хороших руках, где «стос поёт и крутится как надо», своему хозяину он непременно приносит фарт.

Ну что ж, разложим наудачу. Подходи! Кто в игре?

*Собираются участники следующей сцены – блатные.*

*Берут поочерёдно карты.*

*Один из участников игры говорит: «Себе».*

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Ну что ж, себе так себе... *(Выкладывает карты.)*

Серьёзная игра пошла. Вскрываемся? Я первый. Вот такая у меня для вас карточка припасена: ни валет, ни король... Барон вам на разборку.

*Появляются Дантес и Маслов.*

ГИРЯ. Не понял. Сказали урку на разбор приведут. Чё за барон?

СИВЫЙ. Барон - это погоняло такое?

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Некоторым образом.

ГИРЯ. Это не тот, что в бутылке смотрящим был?

МАМЕДОВ. Нэт. В бутылка - Сеня Барон. Этот - не Сеня.

СИВЫЙ. Короче, в чём вопрос? Что разруливать будем?

Маслов и Дантес удивлённо оглядываются по сторонам.

Маслов *(обращается к Престиджитатору)*. Простите, вы ничего не напутали? Кажется, мы не туда попали. Нам бы в судебную коллегия.

ПРЕСТИДИЖИТАТОР (*разводит руками*). Извините, так карта легла. Теперь уже ничего не поправишь. Да и какая разница: суд - он везде суд. Главное, чтобы по понятиям.

ГИРЯ. А ты, вообще, кто такой?

МАСЛОВ. Позвольте представиться: аудитор 13 класса Маслов.

СИВЫЙ. Решала?

МАСЛОВ. В смысле?

МАМЕДОВ. Законник?

МАСЛОВ. Некоторым образом... Представляю своего клиента.

ГИРЯ. Накосячил, похоже, твой клиент по самое не хочу. Есть чего за него сказать?

СИВЫЙ. В натуре. А из-за чего весь базар?

МАМЕДОВ. Один с другой баба не поделил. Вот один другой и мочканул.

МАСЛОВ. Хочу заметить: «мочканул» вполне по правилам, на честном поединке.

ГИРЯ. Чем докажешь?

МАСЛОВ. Но при других обстоятельствах его и самого могли, как вы выражаетесь: мочкануть.

МАМЕДОВ. Выходит, он ему обратку дал?

ГИРЯ. А что, нельзя было по-другому порешать? Обязательно надо было шмалять почём зря?

МАМЕДОВ. Вот и я говорю: зачем один другого убивать из-за баба?

МАСЛОВ. Позволю себе зачитать один документ. Письмо, посланное господином Пушкиным отцу нашего обвиняемого, барону Геккерену.

СИВЫЙ. И чё?

МАСЛОВ. Нет, вы сперва послушайте и потом решите: можно ли было дать, как вы выражаетесь, другую обратку.

*Читает скороговоркой:*

Monsieur le Baron!

Permettez-moi de faire le résumé de ce qui vient de se passer. La conduite de Monsieur votre fils m'était connue depuis longtemps et ne pouvait m'être indifférente. Je me contentais...

СИВЫЙ. Э-э... А по-нашему нельзя? Мы чё тут в натуре...

МАСЛОВ. Извините.

*(Начинает читать перевод на русский.)*

*«Позвольте мне подвести итог тому, что произошло недавно. Поведение вашего сына было мне известно уже давно и не могло быть для меня безразличным...»*

МАМЕДОВ. Слушай! Э-э! Он, чё, неясно сказал: по-нашему давай! На нормальный язык русский говорить можешь?

МАСЛОВ. Нормальный... Ну тогда вкратце так...

*«Позвольте мне подвести итог тому, что произошло недавно...»*

Пришла пора подбить бабки и побазарить.

*«Я довольствовался ролью наблюдателя, готовый вмешаться, когда сочту это своевременным. Случай весьма кстати вывел меня из затруднения; я получил анонимные письма...»*

Я долго терпел косяки вашего сынка. Пока не получил предьяву, от какой-то зашухерившейся падлы.

Или, правильнее сказать – гниды? Неважно... Так... это можно пропустить... Вот...

*«Я вынужден признать, барон, что ваша собственная роль была не совсем прилична. Вы, представитель коронованной особы, вы отечески сводничали вашему сыну...»*

Вы решили, что если вы в авторитете, то можно по ходу крышевать все косяки вашего сыночка, который совсем страх потерял, гнул пальцы, и не по делу - где надо и не надо быковал.

Ну и в конце:

*«Я не могу позволить, чтобы ваш сын, после своего мерзкого поведения, смел разговаривать с моей женой... тогда как он просто подлец и негодяй».*

Как бы это лучше перевести...

СИВЫЙ. Да чё там... И так всё понятно.

МАМЕДОВ. Серьезный такой предьява.

ГИРЯ. Мутная какая-то история.

МАМЕДОВ. Такой предьява, если не давать ответ, авторитет ронять можно .

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Исключительно правильное замечание: дело чести так сказать...

МАМЕДОВ. Слушай. Может твоя клиент скрысятничал чего? Или фуфлыжник по ходу?

МАСЛОВ. Простите, не понял...

СИВЫЙ. Бабла он ему не был должен? Или, может, отжал чего втихаря...

МАСЛОВ. Насколько мне известно, нет.

СИВЫЙ. Тогда вообще предьява эта не по делу. По мне так – чист фраерок.

МАМЕДОВ. Из-за баба такой предьява кидать? Совсем глупый, да?

ГИРЯ. А по мне так фраерок этот - вообще рамсы попутал. Кто он, и кто Пушкин? Это вам не малявы строчить. А мы, бля, без десятой главы из-за какого-то залётного остались.

СИВЫЙ. Гиря, это ты сейчас чё сказать хотел?

ГИРЯ. Что сказал. Я на зоне трижды всю библиотеку перечитал. Чё ещё делать?

И «Евгения Онегина». Хорошая вещь. Жаль, в школе не дошёл. Выгнали, суки. А вот пока у хозяина чалился, как раз время и было. Читаю. А конца нет. Где десятая глава? Вот может из-за этого и не успел Сашка закончить. И он, падла, за это должен ответить.

МАСЛОВ. Не могу с вами согласиться, что это вина моего подзащитного. К тому же многие критики сходятся во мнении, что произведение вполне завершено.

ГИРЯ. Нет, братва, какое - нахрен - «завершено»? Там же на самом интересном месте!

Он, типа, сидит со своей бабой, с Татьяной... Ну, с которой, у него раньше не срослось. Она уже замужем за фраерком каким-то. Генералом. И вот сидит он с ней у них дома. То да сё... И тут генерал этот домой возвращается... Прикиньте.

МАМЕДОВ. Из командировка?

ГИРЯ. Да хрен его знает. Может и из командировки. Шаги его уже слышат... Мужа Татьяны этой... И вот куда ему?

СИВЫЙ. И чё?

ГИРЯ. Через плечо! Всё! Конец! На самом интересном месте! Вот из-за него так никогда и не узнаем!

МАСЛОВ. И всё-таки, если обратиться к самому автору, произведение можно считать вполне законченным. Я сейчас не могу в точности процитировать... Как же там...

*Появляется Методист-пушкинист.*

ПУШКИНИСТ. *"И здесь героя моего, в минуту, злую для него, читатель, мы теперь оставим, надолго... навсегда".*

Запишите контрольные вопросы для самостоятельного изучения.

*(Скороговоркой.)*

Подготовьте выразительное чтение стихотворения «Пророк».

Перечислите стихотворения, на которых можно сформировать образ поэта в лирике А. С. Пушкина.

Сравните эти образы с образом поэта из стихотворения А. С. Пушкина «Дельвигу», которое вы изучали в 6 классе...

*Сивый выхватывает пистолет и стреляет в Пушкиниста.*

*Бах!*

*Пушкинист падает, как подкошенный.*

ГИРЯ. Слышь, Сивый, это ты за что его?

СИВЫЙ. Я так, вообще, до шестого класса недоучился. И чё теперь? Наизусть этого «Дельвига» учить? Кто-то хочет предъявить?

МАСЛОВ. Прошу прощения, так что решили с моим клиентом?

МАМЕДОВ. Лично я этот Пушкин в школе - не очень.

СИВЫЙ. Пацаны, но с другой стороны – всё по понятиям: послал гонца, забил стрелку...

Правильно я говорю?

МАСЛОВ. Абсолютно. Мочканул он своего оппонента без подянки. Сам маслину схлопотал. Чуть ласты не склеил. Я понятно выражаюсь?

СИВЫЙ. Я и говорю: не подфартило просто Сашке. Жаль пацана, но, похоже, всё почесноку.

ГИРЯ. Какое - «почесноку»? Ты базар цеди.

СИВЫЙ. А чё, в натуре... Сказать нельзя?

ГИРЯ. Ты на кого сявка твякаешь. Место своё забыл?

*(Стреляет.)*

СИВЫЙ. Это чё такое? Чё сразу быкуешь?

*(Стреляет.)*

МАМЕДОВ. А! Падлы! Всех под шконка загоню!

*(Стреляет.)*

*Палят друг в друга, перебрасываясь блатными фразами.*

ПРЕСТИДИЖИТАТОР *(раскладывает карты и поёт, постепенно заглушая крики и стрельбу блатных).*

*Мать крестовая ложилась на кону  
А валил тогда в Твери пушистый снег  
И укутывал на церквях купола  
Ещё двадцать лет продлился этот век  
С той поры как ты меня не дождалась...*

*Маслов и Дантес выскакивают из сходки блатарей, утаскивают за собой тело Пушкиниста.*

ПРЕСТИДИЖИТАТОР *(рвёт колоду).*

Есть такое поверье: отыграл "красиво" - порви колоду! Она своё дело сделала! Заказывай или доставай новую! Так-то вот... Будем считать, что эта колода своё дело сделала, и она нам больше не пригодится.

10.

6-й МОНОЛОГ ПРЕСТИДИЖИТАТОРА.

ЧЕСТЬ.

Честь! Честь...

Господи! Да что же это за штука такая – честь, без которой и прожить нельзя?

Что же это за слово, которое никому покоя не даёт?  
И законы-то те вроде как - не писаны. А вот коли не писаны, так и чёрт бы с ними!  
Ан – нет! Как дойдёт до дела, так не жалко за них и жизнь свою на кусок свинца променять.  
Получается: честь сохранил, а жизнь – нет. И на что она ему теперь?  
Вот и пойми тут.  
И ведь, сколько указов не пиши, какими карами не грози, - ничего не помогает.  
И плевать уже и на карьеру, и на все наказания...  
Лети всё в тартарары! Коснись лишь дело этой самой чести.  
И ведь брали бы пример у своих цивилизованных соседей, от которых, кстати, и нахватались всех этих глупостей.  
Opstaan tegen de barrière!  
Европа! Просвещённые народы! Специально для такого случая целый «Дуэльный кодекс» написали. Что да как... С какого расстояния... Чтоб всё по правилам и по возможности живу остаться.  
А вот только в России-матушке – живу остаться, похоже, совсем не входит в расчёт.  
В европейском кодексе минимальное расстояние для дуэли - не менее 30 шагов. 20 – уже исключение. Это уж - совсем смертельная обида. Большая редкость.  
Но не для России.  
В России только такая обида и бывает. Смертельная. И какие там двадцать...  
С десяти, с восьми... а то и с трёх, через платок, в упор...  
И плевать, что оба полегли. Зато с честью.  
Впервые европейцы столкнулись с диким русским дуэльным нравом во время семилетней войны. Небезызвестный Булгарин описывает в своих заметках, как поссорился русский гусар с прусским офицером.  
Пруссак был большой мастер и умелец в стрельбе на пистолетах. На них и предложил стреляться. Гусар, чтобы уравнять шансы предложил сыграть в карты: кто выиграет, тот другого и застрелит.  
Все решили, что это шутка. Ха-ха! Смешно! Ох, и шутники эти русские!  
«Давай», - говорят дружку своему. Соглашайся! Ха-ха...  
Кинули карты. Гусар выиграл.  
«Пошли», - говорит.  
Пруссак, вроде, засомневался...  
А дружки ему: «Да это всё шутка. Пошли. Сейчас повеселимся». Ха-ха...  
Гусар поставил пруссака на 30 шагах, взял ружьё, прицелился...  
Все стоят, смеются, никто не верит, что выстрелит. Думают – шутит.  
А тот пальнул и положил бедолагу на месте.  
Я, говорит, своей честью и жизнью не шучу. Вот вам и русская дуэль.  
Но то – пруссак. Чёрт бы с ним. Не жалко. Так ведь и друг в дружку палят почём зря...  
Честь... Честь... Далась она им.  
Великий князь Константин, будучи наместником в Польше, умудрился ненароком оскорбить кого-то из своих офицеров.  
И что тут делать?  
Великого князя на дуэль вызвать нельзя. Как быть? С поруганной честью оставаться?  
Так вот же, шельмы, – нашли выход: пулю себе в лоб пускать. Что ни день - кто-то из офицеров – Хлоп! - показательно себя кончает. Честь свою спасает.  
Ещё и ссорились – кому первому.  
Великий князь видит, что ещё немного и вообще без офицерского корпуса останется.  
Пришлось идти на попятную. Просить прощения.  
Во как!  
Честь...  
Дорогая выходит штука, если только пролитой кровью её и можно сохранить...

Чуть что, малейшее подозрение, что затронули её, родимую, – пожалуйста к барьеру!  
На худой конец – в себя.  
Опасная штука эта честь.  
Ох, как непросто жить с оглядкой на неё. Куда как лучше совсем без неё. И не спросит никто. И самому себя пытаться не надо. Да и целы, здоровы все...  
Ну и - слава Богу!

11.  
ТРЕТЬЯ СЦЕНА МАСЛОВА И ГОСПОЖИ N.  
КОМНАТА МАСЛОВА.

*Маслов сидит, еле различим, в углу комнаты.  
Полумрак.  
Светает. Крик петухов.  
Раздаётся еле различимый стук в дверь.  
Затем дверь приоткрывается, появляется фигура в тёмном плаще.*

ГОСПОЖА N (*очень тихо*). Антигона.  
МАСЛОВ (*шёпотом*). Айвенго.  
ГОСПОЖА N. У вас всё готово?  
МАСЛОВ. Как и договаривались. А у вас?  
ГОСПОЖА N. Я не нашла серой ткани. Пришлось сделать вам бордовую повязку.  
МАСЛОВ. Ничего страшного.  
ГОСПОЖА N. Не очень хорошее сочетание. Серый и бордо. А где карета?  
МАСЛОВ. Во дворе.  
ГОСПОЖА N. А багаж?  
МАСЛОВ. Всё в карете.  
ГОСПОЖА N. А вот же пистолеты на столе. Почему вы их не положили?  
МАСЛОВ. Пистолеты. Как же я... Это я специально. Возьму с собой. Чтобы были под рукой.  
ГОСПОЖА N. Смотрите, что я достала. (*Скидывает плащ. Под ним мужской костюм – придворный мундир камер-юнкера.*) Ну как? Узнаёте? Настоящий. Знаете, как трудно было достать? Зато в этом большой смысл. Камер-юнкер восстал из гроба, чтобы отомстить... Как Командор. И вообще – мужской костюм, никто ничего не заподозрит. Помните, как в пьесе сеньора Гольдони - «*Il servitore di due padroni*»? Молодая сеньора переодевается в мужской костюм и путешествует под видом дворянина. Скажем, со своим престарелым... Надо решить - кем вы мне будете? Отцом? Слуга... Нет. Дядя! Со своим престарелым дядюшкой. Согласны?  
МАСЛОВ. Как прикажете. И пока ещё всё на стадии, так сказать, намерений, чисто гипотетически... Пока мы ещё не перешли к прямым действиям, которые могли бы уже расцениваться и в будущем инкриминироваться как непосредственное нарушение соответствующих законов Российской империи...  
ГОСПОЖА N. Я вообще не понимаю, о чём вы сейчас говорите. Ни слова не понимаю. Что вы хотите сказать?  
МАСЛОВ. Пока не поздно, и вы ещё по эту сторону закона. Может быть, откажетесь от своего преступного намерения.  
ГОСПОЖА N. Преступного? Почему преступного?  
МАСЛОВ. Поверьте, именно так. Это я вам говорю как аудитор 13 класса.  
ГОСПОЖА N. Но как же я могу... мы теперь не можем. Ведь мы же клялись. Ну хоть и не клялись. Почти... Вот я же говорила, что надо. Что вы так смотрите?  
МАСЛОВ (*встаёт и зажигает свечи*). Уважаемая госпожа... Вы по прежнему не желаете, чтобы к вам обращались по имени?

ГОСПОЖА N. Как? Вам известно моё имя?

МАСЛОВ. Пришлось полюбопытствовать. Да и не такой уж это секрет, не смотря на все ваши полумаски. Но не в этом суть дела. Сударыня, как это ни прискорбно, но должен вам сообщить, что с настоящего момента вы задержаны. Господа!

*Появляются два жандарма.*

ГОСПОЖА N. Вы меня предали? Да? Как ... Как вы могли! А ведь вы почти поклялись, кровью... Даже, если вы меня посадите в темницу, даже и оттуда вам будут слышны мои проклятия.

МАСЛОВ. Ну что вы несёте? Какая темница? Просто временное задержание. В очень даже комфортных условиях, но без права передвижения. Временно. Пока известная нам особа не покинет пределы России. Вот и всё.

ГОСПОЖА N. Нет. Я требую, чтобы меня посадили именно в темницу. Самую мрачную. И чтобы обязательно были оковы. Настоящие цепи, как в третьем акте трагедии «Прометей».

МАСЛОВ. Вы просто не понимаете, насколько всё могло для вас серьёзно повернуться. Но ваша искренность и бескорыстие. Мотивы ваших побуждений. Своего рода – патриотизм – тронули и нашли понимание у... у очень, очень высокой особы. Есть распоряжение обращаться с вами со всей деликатностью, приличествующей вашему полу и положению. Просто сообразованно проехать с этими господами. Потом мне ещё спасибо скажете. А наряд вам очень к лицу.

ГОСПОЖА N. Хорошо. Я сдаюсь. Добровольно. Может вы и правы. Так будет лучше. Позвольте оставить вам на память вашу полумаску.

*(Подходит к столу, кладёт на него маску. Неожиданно резким движением выхватывает из ящичка пистолеты.)*

Дорогу! Прочь с дороги! Господин Маслов, скажите им, что пистолеты заряжены. Я правильно взвела курок? Вы так показывали?

МАСЛОВ. Господа, осторожно! Они заряжены. Сударыня, не делайте непоправимой ошибки. Пока не поздно... *(Жандармам.)* Оставайтесь там. Я сам. Сударыня...

ГОСПОЖА N. Прочь! Ах!

*Раздаётся выстрел. Дым. Комната погружается в темноту.*

12.

7-й МОНОЛОГ ПРЕСТИДИЖИТАТОРА.

СУД ЧЕСТИ.

А-ха-ха!!!

Вот это да! Вот вам и дама червей! Всех побила и вышла в козырную масть! Вот кто ещё минуту назад мог предполагать такой расклад! Александр Сергеевич и сам был большой любитель романтических персонажей. Но даже в его бурном воображении вряд ли могла родиться такая эмансипированная натура.

В один момент смешать все карты, не считаясь ни с какими правилами. Это знаете ли не каждому мастеру нашего цеха под силу.

Джокер! Настоящий – Джокер!

Но, оставим её пока ненадолго и вернёмся к другим героям нашего пасьянса.

*(Достаёт из колоды карту.)*

Что же нам делать с этой картой?

Непонятная. Вот чую, что - крапленая. С подлянкой. За такую карту и по ушам от авторитетных людей получить недолго.

Ну что ж...

Говорите - дуэль? Хотели суд чести? Так тому и быть.  
Не самый сложный расклад. (*Разминает руки.*) Только и дел - подsunуть незаметно карту в другую колоду. Оп!

13.

### СЦЕНА В ВОЕННО-СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ.

*Голос в темноте: «Стоять. Руки за спину».*

*Лязг засовов, стук дверей.*

*Голос: «Не оборачиваться! Лицом к стене!»*

*Лязг засовов.*

*Голос: «Вперёд!» «Стоять!»*

*Лязг засовов.*

*Голос: «Проходим вперёд!»*

*Свет.*

*Комната заседаний. Судьи.*

*Сека. Адвокат.*

СЕКА. В натуре. Чё, уже суд? Я вот это слово так и не запомнил ... Сытисфак... сатис...  
Как там?

АДВОКАТ. Не важно. Лучше вообще молчите. Я сам всё скажу.

1-й СУДЬЯ. Так у нас есть заявление от защиты обвиняемого. Хотите огласить прямо сейчас?

АДВОКАТ. Да. Это очень важно. Ваша Честь, уважаемые судьи... По вновь открывшимся обстоятельствам защите удалось установить ряд свидетельств, которые позволяют квалифицировать данное дело совершенно в другом качестве.

2- СУДЬЯ. Что вы имеете в виду. Вина подсудимого полностью доказана.

АДВОКАТ. Мы не отрицаем самого факта убийства. Но мотив... Есть безусловно смягчающие обстоятельства.

3- СУДЬЯ. Конкретно, что вы хотите сообщить суду?

АДВОКАТ. Есть прямые доказательства, что это было не преднамеренное убийство. И вообще даже не убийство. Здесь имела место дуэль. Оба противника в равной степени подвергали себя опасности. Тому доказательство даже место происшествия – Чёрная речка.

1-й СУДЬЯ. И как это должно повлиять на рассмотрение дела?

АДВОКАТ. В корне. Этот факт должен полностью изменить отношение к моему подзащитному. Это дуэль, на которой рассматривался вопрос чести. И судить его надо по законам чести. Хочу напомнить, что по однотипному делу от 1837 года между бароном Дантесом и камер-юнкером Пушкиным, которое тоже закончилось...

3- СУДЬЯ. Нам известно, чем оно закончилось.

АДВОКАТ. Я только хотел отметить. Что тогда барон Дантес был практически оправдан. Так сказать, существует судебный прецедент...

2- СУДЬЯ. То есть, вы хотите, чтобы мы судили вашего подзащитного по законам 1837 года?

АДВОКАТ. Ну... раз существует уже определённое судебное решение...

1-й СУДЬЯ. Коллеги, а почему бы и нет? Если никто не возражает, давайте приступим. (*Бьёт судейским молотком по столу.*)

*Судьи снимают мантши и оказываются в мундирах военных чиновников пушкинской эпохи.*

*Далее судьи именуются членами комиссии.*



1-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Господа! Начинаем заседание военно-следственной комиссии.

2-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Простите, господа, я что-то совсем запутался: мы разбирали дело о дуэли барона Дантеса и камергера Пушкина. От 27 января 1837. Что состоялась на Чёрной речке у комендантской дачи. Так?

АДВОКАТ. Исключительно верно.

1-й ЧЛЕН КОМИССИИ. А тут вот опять: 27 января, и место то же ... Черная речка. Опять дуэль между господами... извиняюсь, как... как?

СЕКА. Можно просто – Сека.

2-й ЧЛЕН КОМИССИИ. М-да... Между господином Секой и ещё одним...

3-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Кто-нибудь объяснит мне: а причём тут вообще эти господа? Тут даже не указано, в каких они чинах?

АДВОКАТ. Позвольте, я дам краткую справочку. Сека – в авторитете. Смотрящий. Ходит под Гирей. Тоже большой авторитет. В законе. Что-то на уровне действительного статского советника. А второй участник... Можно сказать, проходил по статской службе.

3-й ЧЛЕН КОМИССИИ. В чём обвиняют вашего подзащитного?

АДВОКАТ. В данный момент дело квалифицируется как умышленное убийство.

1-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Но мы не занимаемся делами об убийстве. Это дело уголовного судопроизводства.

3-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Вот, пускай они бы там и разбирались.

АДВОКАТ. Но у нас... У них - там, извиняюсь, нет возможности рассматривать дела чести.

2-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Это почему же?

АДВОКАТ. За отсутствием предмета рассмотрения.

3-й ЧЛЕН КОМИССИИ. И что нынче - стреляются?

АДВОКАТ. О! Ещё как!

3-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Оскорблённая честь? Женщины?

АДВОКАТ. Да нет... Всё больше имущественные вопросы... Передел, отжим, наезд... Ничего романтического. Беспредел. В смысле, что никаких правил.

2-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Как же можно без правил? Это бесчестно.

АДВОКАТ. Очень, знаете ли, удобно: коли бесчестно, так нет и вопросов чести. А на нет – и суда нет. Вот поэтому к вам и отправили.

1-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Что вы можете сказать в защиту своего подопечного?

АДВОКАТ. Мой подзащитный утверждает, что это было не убийство, а дуэль.

2-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Важно – была ли затронута чья-либо честь?

АДВОКАТ. Мой подзащитный с детства был очень ранимой и чувствительной натурой. Что ещё в школьные годы приводило к конфликтам со сверстниками. Замечу: исключительно по вопросам чести. Для него в этом всегда высоким примером был образ Пушкина, его судьба. Можно сказать, между ними образовалась сакральная связь.

1-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Извольте изъясняться проще и по существу.

АДВОКАТ. Простите. Перейду к фактам. Например, доказано, что мой подзащитный даже специально неоднократно оставался дополнительно на повторный год обучения, чтобы более глубоко освоить и закрепить знания.

2-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Очень похвальное усердие. Вы могли бы быть примером для современной молодёжи.

1-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Это, действительно, так?

СЕКА. Ну, типа, стараюсь. Сейчас вот как раз новую бригаду набрал. Учю понемногу.

АДВОКАТ. Мой подзащитный несколько скромничает.

3-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Очень похвально. Но всё-таки, были ли конкретные причины к поединку?

АДВОКАТ. В данном случае мой подзащитный вступился за свою честь. Доказано, что его противник клеветнически обвинял моего подзащитного в противоправных деяниях, таких как: угрозы, шантаж и даже - постанова на «счётчик».

2-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Извольте выражаться ясно: что ещё за «счётчик»?

СЕКА. Ну, это, типа, штраф такой... Типа, наказываете вы его. Учите. За косяки всякие... Если вам кого надо будет на счётчик поставить, так только скажите. Лучше меня никто...

3-й ЧЛЕН КОМИССИИ. И всё-таки у комиссии остаются некоторые сомнения. Были ли поступки, затрагивающие честь?

АДВОКАТ. Позвольте заметить, само понятие «честь» в наше время несколько изменилось. Говоря откровенно – просто исчезает из обихода повседневной жизни. И мой подзащитный, своим поступком, постарался привлечь внимание к этой проблеме.

Возродить, так сказать, и вернуть к жизни это благородное чувство.

СЕКА. Ты им про Ньюрку ещё скажи.

1-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Ну, если вы так настаиваете, чтобы данный случай был признан, как защита чести...

1-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Подсудимый, вы подтверждаете, что руководствовались исключительно этим?

СЕКА. Зуб даю.

2-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Простите?

АДВОКАТ. Подтверждает.

1-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Тогда, исходя из существующих положений о наказаниях, мы вынуждены приговорить вашего подзащитного согласно артикулу 139, по которому все вызовы, драки и поединки – строжайше запрещены. А виновный в оных - имеет быть казнен, а именно, повешен. А после чего его ещё и за ноги следует повесить.

Дело закрыто. (*Стучит молотком.*) Все свободны!

СЕКА. Не понял... Это чего за беспредел? Ты куда меня привёл? Под вышак подвести решил?

АДВОКАТ. Кажется, я несколько перестарался. Судебная практика по вопросам чести ещё недостаточно...

СЕКА. Да на хрен мне сдалась эта честь! Я у себя мог спокойно по 109-й пойти. А тут – это чё такое? Подвесить за ноги? Это чё за статья такая?

2-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Господа, учитывая столь похвальное усердие господина Секи в воспитании молодёжи, военно-следственная комиссия сочла возможным смягчить наказание и ограничиться приговором к лишению всех прав, состояния, наказанием кнутом и каторжными работами. Поздравляем вас! (*Стучит молотком.*)

АДВОКАТ. Ну вот, видите? Всё устраивается. Ни какой не вышак. Кнутом и каторжные работы. А вы расстраивались.

СЕКА. Конвой! Давай веди отсюда! Это чё за беспредел? Конвой! Веди к прокурору! Буду чистосердечное писать!

3-й ЧЛЕН КОМИССИИ. Господа! Комиссия, ещё раз рассмотрев данное дело, пришла к выводу, что можно ограничить данное наказание. А именно: лишить обвиняемого всех чинов, разжаловать в рядовые и выслать на Кавказ с правом дальнейшей выслуги.

АДВОКАТ. Ну вот, видите, как оно всё повернулось.

СЕКА. Не понял. И чё это за - «выслать на Кавказ»? Это, типа, меня смотрящим над хачами ставят? Или как?

АДВОКАТ. Можно и так сказать. Я вам сейчас всё объясню. Давайте уже уйдём отсюда. Пока они опять не передумали.

14.

8-й МОНОЛОГ ПРЕСТИДИЖИТАТОРА.

ПОГОНЯ ЗА ДАНТЕСОМ.

Но, мы совсем забросили нашу даму червей. А ведь начинается самый волнительный момент в нашей игре. К чёрту пасьянс! На пути к цели, в погоне за Бубновым Валетом нашей Даме придётся побить не одну карту.

Тут подойдёт только одна игра.

Классический Фараон!

Недаром эту игру называют «самой простой и, следовательно, самой фатальной игрой».

Итак, ставлю на Даму Червей!

*(Раскладывает карты как в игре Фараон. Открывает карты и поочередно бьёт их дамой.)*

Посмотрим, как она справится? Проезд с липовой подорожной. Бито! Пьяные ямщики.

Всё это мелочь. Бито! Бито! Почтовые станции. Всякий подозрительный дорожный люд: шулера, торговцы, захудалые помещики, навязчивые офицеры... Бито! Бито! Браво!

Теперь мне понятно, почему наша героиня Дама червей. Пылающее мезью сердце не знает преград на пути к своей цели. Сметающее всех и всё! Бито! Бито! Бито! Вот уже в колоде почти никого и не осталось. Стоп! А вот и он. Бубновый Валет.

Вот они, наконец, и легли рядом. Надо же, как удачно получилось. Ну, может быть, я чуть-чуть смухлевал. Малость передёрнул. Но надо же было как-то помочь нашей Даме.

Дать её шанс. Что ж, посмотрим – что из этого получится.

Пожелаем удачи нашей Даме червей! Последняя раздача.

*(Тасует и выкладывает карты).*

Ого!

Дальняя дорога...

Казённый дом...

Шестёрки, всякая мелочь... челядь...

Это всё в бой...

Двое в комнате...

Переполох в казенном доме...

Крики...

Запертая дверь...

Страстная любовь...

Двое – в комнате: Червовая Дама и Бубновый Валет.

Пистолет...

Это уже интересно...

Бубновый интерес...

Опять пистолет...

Выстрел!

*ЗВУЧИТ ВЫСТРЕЛ!*

Ну что? Всё? Дело сделано? Может быть – теперь всё как надо легло и сошлось?

15.

ПОСЛЕДНЯЯ СЦЕНА ГОСПОЖИ N И МАСЛОВА.

*Почтовая станция на границе.*

*В комнате на кушетке лежит Госпожа N.*

*Голос Маслова: «Где она? Откройте! Я приказываю: откройте».*

*Появляется Маслов.*

МАСЛОВ. Ну что, Антигона вы наша, доигрались? Натворили дел? Что тут произошло? Почему вас держат под замком?

ГОСПОЖА N. А вы разве не знаете? Вам разве не доложили? Я убила из чувства мести и торжества справедливости барона Дантеса, бывшего поручика кавалергардского полка и убийцы Пушкина. Что смотрите? Не верите?

МАСЛОВ. Не верю. Потому что знаю: барон Дантес вчерашнего числа был благополучно препровождён через пограничный пост. В полном здравии. О чём и есть соответствующая запись.

ГОСПОЖА N. А ещё меня считают то ли - шпионкой, то ли - разбойником... Они пока ещё не решили - как лучше? Объясните им, что я не шпионка и не разбойница. Вы меня увезёте отсюда? Здесь просто ужасно. Холодно, грязно...

МАСЛОВ. А что вы хотели: женщина в мужском мундире на пограничной станции, да ещё и с пистолетами... Хорошо хоть без этой вашей дурацкой полумаски.

ГОСПОЖА N. Маска была. Но они у меня отняли. Скажите, чтобы вернули.

МАСЛОВ. Тогда чего вы удивляетесь? Самая что ни на есть шпионка и разбойница.

Мне докладывали, что вы его видели. И даже оставались наедине. Это правда?

ГОСПОЖА N. Правда. Но это совсем не то, что вы думаете. Это вполне прилично. Ведь я же, как бы мужчина. И оставалась с ним наедине в качестве мужчины.

МАСЛОВ. Вы хотите сказать, что ваш маскарад мог кого-то обмануть?

ГОСПОЖА N. Вот и вы тоже... Ну почему все обращались со мной как... как... ну как будто... Ну что я сделала не так? Вот – смотрите: ну что не так? Волосы, причёска – её же не видно. И мужской костюм. Ведь это настоящий придворный мундир. Ну что не так? Вот почему в романах, когда женщина переодевается, этого никто не замечает?

Помните - «Грешница маркиза» мадам Жюпре? Она пол Европы в мужском костюме проехала, и никто не догадался. А мне на каждом шагу: сударыня, мадмуазель, барыня...

МАСЛОВ. И ваше счастье, что признали. А то ещё неизвестно как бы сложилось.

Мужской костюм это, конечно – *éтансірée*... Но пока что ещё не криминал. Но выстрел. Говорят, что был выстрел. А вот это уже худо. Вы что, действительно, стреляли в барона?

ГОСПОЖА N. Я хотела. Но не успела. Всё было так быстро. Сумбурно... Он и не противился. Даже - наоборот. Сказал, что почтёт за честь погибнуть от руки такой... такой... Даже неудобно повторять. Да я всего и не упомянула. Всё было как в тумане. Мне раньше ещё никто никогда ничего такого не говорил. Вы понимаете... Таких слов... Кажется даже какие-то стихи читал... Я думала, что такое бывает только в романах. И даже подумать не могла, что и со мной тоже подобное может случиться...

МАСЛОВ. Так кто же всё-таки стрелял?

ГОСПОЖА N. Он увидел моё замешательство. И тогда сам забрал у меня пистолет. И ещё сказал, что если я его не прощу и не дам ему надежды на его... его... ну вы понимаете. Потом стоял на коленях. Говорил что-то про его чувство ко мне ... Ну вы понимаете... Грозился застрелиться ... Если я не отвечу на его... Не могу повторить. Так и сказал: только прикажите!

МАСЛОВ. И что же вы не приказали?

ГОСПОЖА N. Не знаю... Одно дело сделать это самой. А другое дело заставить кого-то... Тому, кто доверил вашему слову свою жизнь. Он был такой... такой... искренний. Беззащитный... Как... как, помните, сирота во «Вратах страсти» Мадам де Лафайет?

МАСЛОВ. Не имел чести читать.

ГОСПОЖА N. Да это и не важно. Он мне открылся. И потом он был таким искренним, когда говорил о своём чувстве. О невзгодах судьбы...

МАСЛОВ. Барышня, да вы, не влюбились ли?

ГОСПОЖА N. Как вы могли... Как вы можете такое думать? Вы же знаете, зачем я здесь. Но он... он... разве я виновата, что дала повод для его чувств?

МАСЛОВ. С первого взгляда?

ГОСПОЖА N. Да. А что, по-вашему, я не могу, не достойна такого внимания? Вспомните, в «Азбуке чувств» Шарля Нодье. Там тоже герой с первого взгляда... А я ему тогда верила. Просто вы его не видели в тот момент, а я видела. Его глаза... Пистолет у виска...

Вот скажи я... Даже не надо было и говорить. Просто кивнуть, дать знак, - и он бы выстрелил. Это такое чувство. Это даже сильнее, чем самой держать пистолет.

МАСЛОВ. Однако ж, не выстрелил.

ГОСПОЖА N. Нам помешали. Начали стучать в дверь. Потом ломать. Что-то кричали...

МАСЛОВ. Так кто же всё-таки выстрелил из пистолета? Или это случайно?

ГОСПОЖА N. Нет. Не случайно. Но это... Это не я... Это он. Когда уже за ним пришли. Когда стали ломиться в дверь. Он хотел вернуть мне пистолет. А потом вдруг говорит: «Не могу поверить, что он заряжен». Приложил пистолет к виску. Тут дверь наконец-то выломали. Вбежали какие-то люди, жандармы... Тогда-то он и выстрелил. Но, к счастью, промахнулся.

МАСЛОВ. Промахнулся.

ГОСПОЖА N. Да. И напрасно вы иронизируете. Пистолет был вот так вот... у самого виска. Это просто чудо. Я всё видела.

МАСЛОВ. Что дальше?

ГОСПОЖА N. Потом его увели. А когда он уходил, в самый последний момент, вдруг, обернулся... И в его взгляде было такое сожаление, что нам помешали. Такое... Такое... вам не понять.

МАСЛОВ. Отчего же. Знакомая сцена. В ходе следствия выяснилась одна несколько пикантная подробность. История тайного свидания между госпожой Пушкиной и бароном. Госпожа Пушкина стала жертвой интриги и случайно оказалась наедине с поручиком Дантесом. А дальше всё как и у вас: и признание в чувствах, и пистолетик у виска, и обещание тут же себя кончить... Но, как видите, жив здоров остался. Видимо, господину барону сподручнее стрелять с одиннадцати шагов.

ГОСПОЖА N. А я вам не верю. Нет! Это совсем другое. Вы же там не были. И не видели. Господи, что я такое говорю. Вы меня презираете? Я вам кажусь смешной? Я должна была выстрелить сама? Да? Ведь я за этим и приехала. Но ещё не поздно. Я докажу. Я получу разрешение уехать за границу. Я его найду. И тогда обязательно доведу до конца свою миссию. Вы мне поможете? А как вы думаете: если я попробую носить военный мундир? Скажем, корнета. Неужели опять будет заметно, что я не мужчина? Или вот ещё... Помните у Вальтера Скотта... Как же её звали... Или лучше – как у господина Ричардсона в «Ранних ласточках»...

#### ПРЕСТИДИЖИТАТОР.

Удивительный случай. Впервые в моей практике. Даже всемогущий Джокер не смог что-то изменить в этой раздаче. Мы конечно благодарны таинственной Госпоже N за эту романтическую попытку. И не её вина, что она оказалась безуспешной. Ведь историю изменить невозможно. Давайте не будем забывать, что наш пасьянс всё-таки - сослагательного наклонения. Но мы всё равно ей чрезвычайно благодарны. И будь моя воля, я бы с радостью наградил её полным собранием сочинений господ Преве, Руссо, Ричардсона и Вальтера Скотта в придачу...

16.

#### ФИНАЛ.

#### ПРЕСТИДИЖИТАТОР.

Ну что ещё можно придумать?

Вот ведь какая странная штука получается: достаточно заменить в колоде вот этого валета-Пушкина на обычного какого-нибудь титулярного советника, каким, кстати, Александр Сергеевич и был, - и... и - всё! Всё сходится. Каждая карта ложится на своё место. И нет никаких загадок литературоведения.

И никто никогда не помянет имён той заурядной дули.

Всего одна карта!

А какая разница!

И не будет в эльзасском городке Сульц, в родовом поместье Дантесов, гостиницы со звучным названием «Дантес». Ну а как же - брендовое имя. Бренд надо поддерживать. Бренд это - доходная статья.

Боятся спрыгнуть с подножки поезда под названием вечность, которую им подарил Александр Сергеевич.

Вот приедет туда какой-нибудь немец. (*Раскладывает карты*). Ну... не король, конечно. Но и не шестерка. Место всё-таки не дешёвое. Пусть будет десятка пик.

Вот он приехал, и ему всё показывают. А он всему удивляется.

Вот зал «Александр», а это – «Натали»...Всё - как в России. Вот книги, гусиные перья... А вот портрет барона. Да, да... Того самого... Ну который в России на дуэли Пушкина застрелил.

- Пушкин... Пушкин... какое странное имя... Что-то знакомое...

- Пушкин, ну это как ... *geweer*.... *artillerie* - артиллерия.

- Так он был артиллерист?

- Нет. Он был придворный. Ещё немножечко писатель. Как ваш Гейне или Гётте.

- Ну, вы скажете... Гейне.

- Ну, конечно, не Гейне. Но русские его очень любили.

- А это вот пистолеты. Да, да... Те самые, из которых... Кстати, немецкие.

- Что вы говорите. Можно сказать: немецкий пистолет победил русский пушка. Бах! И нет Пушка! Это каламбур. Вы понимать мой шутка? Мой французский не очень...

- Ха-ха.. Да что вы. У вас прекрасный французский. А вот вино: *rivière noire* - чёрная речка.

- Какое поэтическое название. Это здесь протекает? Можно купаться? Удиль рыба?

- Нет. Это другая речка, в России. Это речка где была дуэль. Где прадедушка нынешнего барона – бах!

- И что-то я всё-таки слышал по этот Пушкин. Вот фильм был с Джули Кристи и Омар Шариф. Может это его? Там ещё музыка такая... (*Поют –насвистывают мелодию из фильма «Доктор Живаго».*)

- Нет, это не его. Это кого-то другого.

- А что же он тогда написал? Он точно знаменит?

- А вот не желаете отведать ещё один сорт: «Идалия».

- Красивое имя.... Она тоже родственник?

- Нет, знакомая.. Но она тоже как-то была замешана в этой истории.

- О! А я смотрю, ваш прадедушка был большой проказник! Неудивительно, что его ревновать этот артиллерист.

- Пушкин...

- Да, Пушкин. Ба-бах! Легко запомнить. Смешная фамилия. Ха-ха... Как вы говорили? Как наш Гейне? Надо потом обязательно что-нибудь почитать про него.

- А вот знаете этот анекдот про русских...

- Это где они поспорили – кто больше выпьет? Ха-ха... Но есть другой, ещё смешнее... Встречается как-то француз, немец и русский. Ничего, если там есть крепкое словечко?

- Ну конечно. Это же анекдот. Вам долить?

- Вы мне не даёте рассказывать... Встречаются как-то француз, немец и... Вспомнил. Я читал ваш артиллерист. Этот Пушкин. ... Там один студент убивал старуха топором. Из-за денег. Да? Как и это не его? Что же он написал? А он точно знаменит?

- Вы хотели рассказать анекдот.

- Да, так вот: встречаются как-то француз, немец и русский...

- Вы закусывайте сыром...

- Вы мне не даёте рассказать...

ПРЕСТИДИЖИТАТОР.

Нет! Просто больше нет мочи на это смотреть. Зал «Александр», «Катерина»... Фирменный обед «Пушкин» за 58 евро... Да что же это такое... Пусть простят меня коллеги по цеху за маленькое жульничество, но я им сейчас в этот пасторальный расклад всё-таки одну крапленую карту подброшу. Ей хоть там и не место, но... (*разминает руки*) на что тогда годно наше мастерство? Раз, два, три! Опс!

*Достаёт карту.  
Появляется СЕКА.*

Вот он - козырный пацан. Он сейчас вам быстро напомним: кто такой Александр Сергеевич. Ну и шестёрочку к нему в помощь подбросим. Оп!

*Появляется Методист-пушкинист.*

ПРЕСТИДИЖИТАТОР. Давай, Сека! Жги!

СЕКА. Оба-на! Это меня уже за кордон отправили? А вроде хотели смотрящим на Кавказе поставить. Ну, братве виднее. Это чё тут?

ПУШКИНИСТ. Сульц-О-Рен. Городок на северо-востоке Франции.

СЕКА. И чё?

ПУШКИНИСТ. Здесь родился, а потом жил и умер барон Жорж Шарль Геккерен Дантес. Тот самый.

СЕКА. Ни хрена себе...

*Подходит хозяин гостиницы.*

ХОЗЯИН ГОСТИНИЦЫ. Господа желают остановиться в гостинице? Сегодня свободен номер «Катерина». Рекомендую. Каждому нашему постояльцу – бесплатно сборник стихов «Борьба и чувства» или «Погибнуть вместе с Пушкиным» господина барона Лотер де Геккерен Дантеса младшего.

СЕКА. Кого?

ПУШКИНИСТ. Праправнука. Того самого, который на дуэли...

СЕКА. Так чё?

ХОЗЯИН ГОСТИНИЦЫ. Я предложил господам остановиться у нас в гостинице и заодно получить в подарок сборник стихов господина...

ПУШКИНИСТ. А вы не находите, что это безнравственно: осквернять память поэта графоманскими стишками потомка его убийцы? Во имя искупления, могли хотя бы предложить томик Пушкина на французском.

ХОЗЯИН ГОСТИНИЦЫ. Мне очень неприятно, я совсем не хотел... Но, к сожалению, Пушкина у нас нет.

ПУШКИНИСТ. Вот! Вот я и говорю...

СЕКА. Ша! Слышь, я не понял: у него, чё, Пушкина нет?

ПУШКИНИСТ. Да бог сними. Тем более, что перевод на французский – отвратительный.

СЕКА. Нет, я не понял. Ты ему сказал, что я тоже на дуэли. Типа, как Пушкин.

ПУШКИНИСТ. Не успел.

СЕКА. Слышь, ты! У тебя, чё? - Пушкина нет? Значит так: для начала – штраф, штука сверху. А завтра, не будет вот тут вот у тебя Пушкина, – счётчик включу! Понял, сука!

Слышь. А клёво ты это придумал с Пушкиным. Нормальная тема. Проверено! Давай так: сейчас все номера в гостинице прошерстим. Сначала ты: Пушкин есть? А потом я – штраф и счётчик. Мы тут порядок наведём.

ПУШКИНИСТ. С точки зрения методики популяризации поэта – может и несколько спорное, но достаточно интересное предложение.

СЕКА. А то... Проверено. Эй! Пойдём, покажешь, чё у вас тут ещё есть.

ХОЗЯИН ГОСТИНИЦЫ. Городок у нас небольшой. Всего чуть более пяти тысяч населения. Из достопримечательностей – соборная площадь, кладбище...

СЕКА. Алё... Не понял...

ХОЗЯИН ГОСТИНИЦЫ. Прошу прощения...

СЕКА. Не понял. Это чё такое за - "rue d'Anthes"?

ХОЗЯИН ГОСТИНИЦЫ. Улица, названная в честь господина барона. Вскоре после возвращения из России он стал мэром Сульца, и благодарные граждане в память о его заслугах...

СЕКА. Ну, это я понял. Это Дантеса. А где rue Пушкин?

ХОЗЯИН ГОСТИНИЦЫ. rue Пушкин?

СЕКА. Слышь, у них чего - улицы Пушкина нет?

ПУШКИНИСТ. Слышь, у вас, чё? - улицы Пушкина нет?

СЕКА. Значит так...

ПУШКИНИСТ. Значит так...

СЕКА. Для начала штраф...

ПУШКИНИСТ. Штука сверху...

СЕКА. Молодец. Быстро хватаешь методику. А вот завтра...

ПУШКИНИСТ. Вот на этом месте...

СЕКА. Не будет висеть «rue Пушкин»...

ПУШКИНИСТ. Счётчик включим.

ХОРОМ: Понял, падла?

СЕКА. Слышь, а мне этот городок начинает нравиться. Есть где развернуться. Не Кавказ, конечно. Но, если с умом взяться. Вот здесь вот - напёрсточников можно посадить. (*Престиджижтатору.*) Не хочешь? В «Три листка» будешь катать. Если кто спросит, скажешь, что подо мной ходишь. Нет? Ну как хочешь.

Чего ещё можно... Слышь, а вон там вот, это кому там памятник?

ХОЗЯИН ГОСТИНИЦЫ. Я пытался объяснить. После возвращения из России господин барон, будучи мэром, внёс большой вклад в развитие нашего города. Даже провёл канализацию. За что благодарные жители и установили этот памятник.

СЕКА. А Пушкин?

ХОЗЯИН ГОСТИНИЦЫ. Прошу прощения...

ПУШКИНИСТ. Не понимает он. Типа...

СЕКА. Слышь, у вас, чё? Памятника Пушкину нет?

ХОЗЯИН ГОСТИНИЦЫ. Но господин Пушкин, при всех его несомненных талантах, не имел отношение к проведению канализации...

СЕКА. Ща вам будет канализация... Значит так...

ПУШКИНИСТ. Значит так...

СЕКА. Молодец. Ты уже умеешь. Давай сам.

ПУШКИНИСТ. Значит так: для начала - штраф, штука сверху.

СЕКА. Давай, давай... А завтра...

ПУШКИНИСТ. А завтра - вот тут вот не будет стоять Пушкин, - счётчик включим.

Понял, сука?

СЕКА. Далеко пойдёшь. Ты меня держись. Я тебя в люди выведу. Если меня братва всё-таки на Кавказ перекинет, я тебя тут смотрящим оставлю. Думаю, справишься. Нет, ну – реально классный городок. Конкретное такое место... Там барыгу посадим...

*Хозяин гостиницы выкатывает постамент с памятником Пушкину.*

ПРЕСТИДЖИТАТОР. О! Ну что я говорил? Пошёл пасьянс, как надо!



СЕКА. О! Смотри-ка... Быстро подсуетился. Ну, чё... Фотка на память на фоне Пушкина? (*Престиджижигатору.*) Можешь нас щёлкнуть?

ПРЕСТИДИЖИГАТОР. Нет базара. Господи, что это я... Легко. Сейчас только всех соберу. (*Начинает раскладывать карты.*)

ПУШКИНИСТ. Прошу всех сюда! Семейное фото на память на фоне Пушкина! Фото на память. Фото с Пушкиным! Не упустите свой шанс! Кто ещё не сфотографировался на фоне Пушкина? Все, все сюда! Подходим, не стесняемся.

*Собираются все участники представления.*

*Рассаживаются перед скульптурой Пушкина.*

*Престиджижигатор быстро раскладывает карты.*

*- Это сюда, это сюда...*

*Вместе с раскладом карт меняются местами и участники общей фотографии на фоне Пушкина.*

ПРЕСТИДИЖИГАТОР. Это сносим... это пошло на место дамы... валета под даму... эту масть закрываем...

Вроде, всё и сходится... Почти все карты на своих местах. Почти все...

Стоп! Чуть не забыл.

У нас же осталась в прикупе ещё одна карта. Тот самый злополучный писатель, который всё никак не может написать юбилейную статью о Пушкине в детский журнал.

*Достаёт карту.*

*Появляется Хармс.*

ПРЕСТИДИЖИГАТОР. Ну что у вас? Что-то получилось?

ХАРМС. Не напечатали.

ПРЕСТИДИЖИГАТОР. Но что-то же вы написали? Я видел. Вон бумаги сколько извели. Смелее. Почитайте.

ХАРМС. О Пушкине.

ПРЕСТИДИЖИГАТОР. Хорошее название. Продолжайте.

ХАРМС.

*«Трудно сказать что-нибудь о Пушкине тому, кто ничего о нем не знает. Пушкин великий поэт. Наполеон менее велик, чем Пушкин...»*

ПРЕСТИДИЖИГАТОР. Очень хорошо.

ХАРМС. *«И Бисмарк по сравнению с Пушкиным ничто. И Александр I и II, и III просто пузыри по сравнению с Пушкиным. Да и все люди по сравнению с Пушкиным пузыри, только по сравнению с Гоголем Пушкин сам пузырь.»*

*А потому вместо того, чтобы писать о Пушкине, я лучше напишу вам о Гоголе.*

*Хотя Гоголь так велик, что о нем и писать-то ничего нельзя, поэтому я буду все-таки писать о Пушкине.*

*Но после Гоголя писать о Пушкине как-то обидно. А о Гоголе писать нельзя. Поэтому я уж лучше ни о ком ничего не напишу».*

Всё.

ПРЕСТИДИЖИГАТОР. А что, мне понравилось. Жаль, что не напечатали.

ХАРМС. У меня ещё есть, как Гоголь переоделся Пушкиным и пришёл к нему в гости...

ПРЕСТИДИЖИГАТОР. Потом, потом обязательно расскажете. Пока присаживайтесь.

Кстати, я наконец-то придумал название нашему пасьянсу:

«ПАСЬЯНС СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ».

По-моему – неплохо.

*Ставит треногу с фотоаппаратом, быстренько подбегает и подсаживается ко всем остальным.*

ПРЕСТИДИЖИТАТОР: Приготовились. Улыбочку!

*Вспышка.*

*Немая сцена – групповая фотография на фоне Пушкина.*

КОНЕЦ